

with a verb form. E.g., Irish: – *Ar dhid sian an teach?* – *Dhid / Nior dhid*. English: – Did they sell the house? – Yes, they did / No, they did not.

There are 2 categories of verbs in Irish: Type 1 [verbs have 1 syllable] and Type 2 [verbs have 2 and more syllables]. Irish verbs indicate analytic forms, which must be followed by a personal pronoun. Verbs can be Present, Past, Future, Imperfect, Conditional, Imperative.

Irish adjectives always follow the noun. The adjective is influenced by the case, number and gender of the noun preceding it. “*Tá an buachaill cairdiúil*” – “The boy is friendly”.

Personal pronouns in Irish don’t inflect for case. But there are used 3 different sets of pronouns – conjunctive, disjunctive and emphatic forms: *me* (I), *tú* (you), masc. – *sé* (he), fem. – *sí* (she), *muid* (we), *sibh* (you), *said* (they).

The possessive pronouns cause different initial consonant mutations: *mo chara* (my friend), *do chara* (your friend), *a chara* (his friend), *a cara* (her friend), *ár gcara* (our friend), *bhur gcara* (your friend), *a gcara* (their friend).

Here are some examples of Irish proverbs:

- *Is é do mhac go bpósann sé ach is í d'iníon go bhfaighidh tú bás*. (Your son is your son until he marries, but your daughter is your daughter until you die).

- *Is maith an scáthán súil charad*. (A friend’s eye is a good mirror).

- *Mura gcuirfidh tú san earache ní bhainfidh tú san fhómhar*. (If you don’t sow in the spring, you will not reap in the autumn) [4].

Unique cultures have been created through centuries all over the world. The aim of this article is to provide an accurate description of some peculiarities of the Irish language.

#### Literature

1. *Stenson, Nancy*. Basic Irish: A grammar and Workbook. University of Minnesota, 2008.
2. *Idhe Thomas, Gillen John*. USA and Canada: Routledge, 2007.
3. *Hindley Reg*. The Irish Language: Routledge, 1991.
4. *Kelly, James, Mac Murchaidh, Ciarán*. Irish and English: Essays on the Linguistic and Cultural Frontier 1600-1900. Four Courts Press, 2012.

## УНИКАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА ХОЛОКОСТА В КОНТЕКСТЕ ЕВРЕЙСКОГО И МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

А. В. Жабинский

После окончания Второй мировой войны тема Холокоста стала постепенно занимать важное место в ряду современных исторических и философско-теологических исследований. Предпринимались и предпринимаются по сей день попытки не просто осмыслить, но и выявить

причины, по которым в цивилизованном обществе XX в. имел место быть этот чудовищный феномен.

Традиционно в осмыслении феномена Холокоста имеются несколько тенденций. Одни считают, что Холокост – явление универсальное, под которым можно понимать преследование и массовое уничтожение не только евреев, но и поляков, цыган, гомосексуалистов, масонов, безнадежно больных и т. д. Другие высказывают мнение о том, что Холокост нельзя сравнивать с геноцидом других народов, например, армян. Мы же настаиваем на том, что ни один, ни другой подход не в состоянии рассмотреть Холокост объективно. Правильнее будет расценить его как феномен сугубо уникальный.

Уникальность Холокоста заключается в том, что впервые в истории была выделена особая группа – евреи. Только они были выбраны нацистами для тотального уничтожения. Вина их была лишь в том, что они родились евреями. Ассимилированы они или нет, считают ли себя немцами, французами и т. д., исповедуют ли христианство, все это уже не имело никакого значения. Евреи – «зло», которое должно быть уничтожено. Важным обстоятельством является и то, что политика нацистов, направленная на физическое уничтожение евреев, не имела никакой рациональной основы. Другие примеры геноцида демонстрируют, что уничтожение народов обуславливалась военными, геополитическими или же религиозными факторами. Холокост стал одним из наиболее значимых исторических и социальных феноменов не только XX в., но и всей мировой истории. В XX в. эти факторы перестали играть решающую роль при определении групповой принадлежности людей. «Все возрастающую роль играют ныне национальные и этнические моменты... Холокост и явился одним из актов массового уничтожения людей по национальному признаку. Однако для того, чтобы совершить это преступление, следовало подготовить к нему огромные массы людей – соучастников и свидетелей геноцида», – пишет Яков Басин [2]. Нацистам удалось совершить немыслимый переворот в сознании людей. Они создали идеологию, которая смогла обосновать необходимость многомиллионных убийств ни в чем неповинных людей. Им также удалось оправдать свое поведение в глазах миллионов свидетелей и внушить армии необходимость в убийстве. «Убийство – не новое явление на земле, и Каинов грех сопровождает род человеческий испокон веков, – говорил Генеральный прокурор Израиля в своей речи на процессе Эйхмана, – но только в XX веке мы стали свидетелями убийства особого рода. Не в результате преходящей вспышки страсти или душевного помрачения, а как следствие обдуманного решения и тщательного планирования. Не по

злостному умыслу отдельной личности, а как порождение величайшего преступного заговора, в котором приняли участие десятки тысяч людей. Не против единственной жертвы, а против целого народа... Сообщниками преступлений были вожди нации, и среди них профессора и ученые с академическими званиями, со знанием языков, просвещенные люди, именуемые “интеллигенцией”» [1, с. 6–7].

Подтверждением уникальности Шоа (иврит. «Катастрофа»; так в еврейской культуре именуется Холокост) является также мотивация нацистами своего плана. Требовалось уничтожить всех евреев за «преступление» быть рожденными евреями. Этот абсурдный мотив основан на абстрактных, иллюзорных причинах – нацисты хотели устранить несуществующий «всемирный еврейский заговор».

Важнейшим обстоятельством является и то, что Вторая мировая война была инициирована нацистами не только по политическим причинам. Они также руководствовались возможностью уничтожить своего вечного «врага» – еврея. К ногам этой идеи было брошено все. Эта цель преследовалась даже тогда, когда приходилось отвлекать армию от основных военных действий.

Впервые в истории ненависть была превращена в средство сплочения фашистских партий в других странах. Дипломаты и прочие представители Германии сеяли зерна ненависти за пределами своей страны. Распространение антисемитизма объявлялось одной из главных целей войны, которую вела Германия. Даже в своем завещании, написанном за несколько минут до смерти, Адольф Гитлер призывал беспощадно бороться с мировым еврейством.

Наиболее полное обоснование уникальности Холокоста дал израильский историк Иегуда Бауэр в своем труде «Место Холокоста в современной истории». Бауэр пишет, что исключительность Холокоста «состоит в тотальном характере его идеологии и в воплощении абстрактной идеи в спланированное, методично осуществляемое массовое убийство. Кроме того, Холокост был основным мотивом для развязывания полномасштабной войны, отнявшей за долгие шесть лет около 35 миллионов человеческих жизней... Антиеврейский поход был решающей составляющей нацистской эсхатологии, краеугольным камнем их мироустройства, а не просто одной из частей их программы. Будущее человечества зависело от их победы над еврейством» [3, с. 71].

История не видела и такого идеального механизма, целью которого было уничтожить всякого, кто зовется евреем. Уничтожение не носило побочного характера, евреев не убивали «между делом» в ходе военных действий. Не были подвержены геноциду и только евреи Германии. Цель нацистов – уничтожать всех евреев, проживавших на захваченных

территориях. Нацистская Германия создала страшнейшую машину для убийств, уничтожение было поставлено на поток. Такой образ действий чем-то напоминает крупное промышленное предприятие: все сферы немецкого общества – социальная, политическая или религиозная – были задействованы в процессе уничтожения. Немаловажную роль сыграли и люди, считавшиеся лучшими в своем государстве. «Впервые в истории в разработке теории и практики геноцида принимали участие люди, представляющие элиту государства. В Германии это были крупнейшие немецкие ученые: политологи, историки, антропологи, психологи, медики, педагоги, технари, юристы», – пишет Яков Басин [2].

В доказательство уникальности скажем и то, что Холокост стал завершающим явлением, или же, еще точнее, логическим завершением последовательного и методичного ряда гонений в течение всей еврейской истории. Ни один народ не знал таких непрекращающихся преследований на протяжении примерно двух тысяч лет.

Разумеется, мы не будем отрицать и того, что не только евреи пострадали от рук нацистов. Гонениям подверглись и цыгане, и умственно отсталые, и гомосексуалисты. «Нет смысла выделять трагедию еврейского народа из общей трагедии народов в годы Второй мировой войны, но и нельзя обойти вопрос Холокоста – специфического исторического и социального феномена XX века», – отмечает Яков Басин [2]. Поляки, русские, белорусы и другие также признавались «низшими» расами, но все же самую низкую планку в нацистском представлении занимали именно евреи. В своей знаменитой речи на Генеральной Ассамблее ООН лауреат Нобелевской премии Эли Визель справедливо заметил: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма». Именно этим и уникальна Катастрофа европейского еврейства.

Среди черт, которые определяют уникальность Шоа, следует также отметить, что геноцид еврейского народа, по мнению Юрия Табака, «был осуществлен цивилизацией, в известной мере возросшей на еврейских этических и религиозных ценностях и в той или иной мере признававшей эти ценности за свои собственные (“иудейско-христианской цивилизацией”, по традиционному определению)» [5]. Таким образом, факт саморазрушения основ цивилизации налицо. «Все иные геноциды в истории не носили подобного саморазрушительного для цивилизации характера» [5] – добавляет Ю. Табак.

Именно из-за Холокоста сознание цивилизации перевернулось и определило ее дальнейший путь. Теперь преследование по расовым признакам считается недопустимым. Неприятие цивилизованными

государствами проявлений шовинизма и расизма во многом было обусловлено осмыслением итогов Холокоста.

Рассматривая феномен Холокоста в контексте чисто еврейской истории, также отметим, что он колоссально отличается и от гонений, которым подвергались евреи ранее. М. Беренбаум отмечает, что «Холокост – действительно беспрецедентное событие в еврейской истории... От предыдущих вспышек юдофобии он отличается тем, что они были эпизодическими, кратковременными, незаконными и носили скорее религиозный, чем биологический характер» [4, с. 36].

Посредством Холокоста нацисты хотели создать новый мир – мир, в котором не будет их «врагов». Они уничтожали евреев, которые впервые в мировой истории – в Библии – провозгласили человеческую жизнь высшей ценностью. Нивелировав все моральные и нравственные нормы, нацисты подорвали фундаментальные основы, на которых зиждилась вся европейская цивилизация. Холокост позволил всему миру понять, что государство способно совершать насилие в таком масштабе и оправдывать его. Однако нет никаких гарантий, что подобное не повторится вновь. Таким образом, изучение этого трагического феномена представляется чрезвычайно актуальным и сегодня.

#### Литература

1. 6 000 000 обвиняют: Речь израильского генерального прокурора на процессе Эйхмана. Иерусалим, 1961. С. 6–9.
2. Басин, Я. Уникальность Холокоста в мировой истории / Я. Басин // Мы здесь. – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.newswe.com>. – Дата доступа: 15.04.2014.
3. Бауэр, И. Место Холокоста в современной истории / И. Бауэр // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте. Киев, 2003. С. 71–80.
4. Беренбаум, М. Уникальность и всеобщность Холокоста / М. Беренбаум // За гранью понимания. Богословы и философы о Холокосте. Киев, 2003. С. 34–47.
5. Табак, Ю. Еще раз к вопросу об уникальности Холокоста / Ю. Табак // Заметки по еврейской истории. – [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/Nomer43/Zheitek43.htm>. – Дата доступа: 21.03.2014.